

АЛЕКСАНДР БЛОК

КОГДА Александр Блок по-своему, страстно и безоглядно принял Октябрьскую революцию, когда он написал «Двенадцать» и «Скифы», когда он воззвал к интеллигенции: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию», — многие из тех, кто считал себя его друзьями, заговорили о нем удивленно и даже враждебно. Приход Блока к Октябрю казался внезапным и непонятным.

Для тех, кому всегда был внутренне близок и понятен настоящий Блок, его приход к революции показался естественным, закономерным, единственно возможным.

Даже в тех старых стихах Блока, где он не предпринимал современникам «неслыханные перемены, невиданные мятежи», клокочет всепоглощающая ненависть к буржуа, к его сытому самодовольному благополучию, враждебному мельчайшей искре творческого огня.

Так жили поэты. Читатель и друг!
Ты думаешь, может быть, — хуже
Твоих ежедневных бессильных потуг,
Твоей обывательской лужи?

...Ты будешь доволен собой и женой,
Своей конституцией кучной,
А вот у поэта — всемирный запой,
И мало ему конституций!

Нет! Это не было высокомерным, балмонтзовским противопоставлением поэта, избранника богов, серой, безликой толпе. Блок всегда был предельно честен с самим собой. Приходя в отчаяние от сознания невозможности перевернуть мир одним лишь словом поэта, он готов был отречься от своих стихов, от своей поэтической славы:

Печальная доля — так сложно,
Так трудно и празднично жить,
И статья достойным доцента,
И критиков новых плодить...

Зарыться бы в свежем бурьяне,
Забиться бы сном навсегда!
Молчите, проклятые книги!
Я вас не писал никогда!

В своих воспоминаниях о Блоке К. Чуковский говорит, что ненавистных ему людей Блок называл «самым страшным ругательным словом, какое только было в его словаре: буржуа».

Вот что записал Блок однажды у

себя в дневнике о каком-то буржуа, живущем с ним по соседству:

«Господи боже! Дай мне силу освободиться от ненависти к нему, которая мешает мне жить в квартире, душит злобой, перебивает мысли... он лично мне еще не делал зла. Но я задыхаюсь от ненависти, которая доходит до какого-то патологического, истерического омерзения, мешает жить».

Отойди от меня, Сатана, отойди от меня, буржуа, только так, чтобы не соприкасаться, не видеть, не слышать; лучше я или еще хуже его, но гнусно мне, вечно мне, отойди от меня, Сатана».

Путь Блока к Октябрьской революции был не прост. Многое он так и не успел понять. Но свое отношение к Октябрю как к грозной и очистительной буре он выразил полностью. Блок выстрадал свое право на ненависть к старому, буржуазному миропорядку. В этом смысле он был провозвестником революции. Он всегда ждал ее искупительного возмездия.

Недаром он так любил строки Тютчева:

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые...

Блоку сейчас было бы восемьдесят лет. Еще живы люди, знавшие его, помнящие его рукопожатие. Но не столько поэтому — вовсе не поэтому! — Блок не стал и никогда не станет для нас прошлым, достоянием истории литературы. Все созданное им — одно из драгоценнейших сокровищ нашего народа. Слово его будет звучать, пока существует русская речь. Его честность и бескорыстие, человечность и высота души, его беззаветная и горькая любовь к родной земле навсегда останутся в памяти потомков.

Рассказывают, что на одном из литературных вечеров, когда Блок читал самые разные свои стихи, а аудитория требовала «стихов о России», он ответил: — Это все — о России.

Он был прав.

80 лет со дня рождения поэта

Комната

А. А. Блока

В Ленинграде, в Институте русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР, состоялась научная сессия, посвященная 80-летию со дня рождения выдающегося русского поэта А. А. Блока. В ее работе участвовали писатели, поэты, литературоведы Москвы, Ленинграда, Киева, Саратова, Казани, Куйбышева и других городов.

Сессию открыл член-корреспондент Академии наук СССР А. С. Бушимин. Литературовед В. Н. Орлов охарактеризовал роль и значение творчества А. А. Блока в истории русской художественной литературы и остановился на ближайших задачах изучения творческого наследия выдающегося поэта. На заседании выступили П. Антокольский, О. Берггольц, Вс. Рождественский, Л. Тимофеев, Н. Венгров и другие.

В Литературном музее Пушкинского дома Академии наук СССР открылась «Комната А. А. Блока». Здесь представлены подлинные предметы обстановки его рабочего кабинета. Здесь же — книги из личной библиотеки поэта. Специальная

экспозиция показывает творческую лабораторию поэта. Демонстрируются подлинные рукописи его произведений и другие материалы, а также прижизненные и посмертные издания произведений А. А. Блока и работы советских исследователей о его творчестве.

Воспоминание

о поэте

На вечер в Государственный литературный музей пришли на днях артисты, писатели, композиторы, литературоведы. Общественность столицы торжественно отмечала юбилей Александра Блока.

С. Масчан — заместитель директора музея, — открывая вечер, коротко рассказала о значении творчества замечательного русского поэта. Воспоминаниями о Блоке, о некоторых эпизодах из его жизни поделились композитор Ю. Шапорин и поэт С. Городецкий, не раз встречавшиеся с автором «Двенадцати».

Собравшиеся на вечер слушали стихотворения А. Блока, прочитанные народным артистом СССР М. Астанговым и народной артисткой РСФСР А. Коонен.